

УДК 343.6

Иванова Оксана Сергеевна

Ivanova Oxana Sergueevna

адъюнкт кафедры уголовного права Краснодарского
университета МВД России.
ivakin@rane.ru

Postgraduate Student, Chair of Criminal Law, Krasnodar
University under the Interior Ministry of Russia.
ivakin@rane.ru

**ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ РОДСТВЕННИКОВ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН РОМАНО-
ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ**

**SPECIFICS OF DISCRIMINATING CRIMINAL
LIABILITY FOR DOMESTIC VIOLENCE
(COMMITTED AGAINST RELATIVES) IN THE
LEGISLATION OF COUNTRIES OF ROMANIC
GERMAN LAW SYSTEM .**

В статье проведен анализ уголовного законодательства стран романо-германской правовой системы об ответственности за насильственные преступления в отношении родственников. Выявлены особенности дифференциации уголовной ответственности за данные деяния.

The paper deals with examination of the criminal law in the countries of Romanic German (continental) legal system upon liability for domestic violence (violent crimes committed against relatives). Specifics of discriminating criminal liability among these acts are revealed.

Ключевые слова: дифференциация уголовной ответственности, родственник, романо-германская правовая система, насильственные преступления.

Key words: discrimination of criminal liability, relative, Romanic German legal system, violent crimes.

Повышение эффективности противодействия преступлениям, совершаемым в отношении родственников, во многом зависит от обоснованной, соответствующей криминальной ситуации дифференциации уголовной ответственности. В теории уголовного права дифференциацию уголовной ответственности понимают как градацию, разделение, расслоение ответственности в уголовном законе. Законодатель устанавливает различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени опасности личности виновного [1, с. 63]. Закон, устанавливая в санкции уголовно-правовой нормы виды и пределы наказания, предоставляет суду возможность индивидуализировать его с учетом всех обстоятельств совершенного преступления. К сожалению, в современном российском законодательстве дифференциация уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении родственников, и прежде всего за насильственные преступления, практически отсутствует. Исключение составляет статья 106 УК РФ, регламентирующая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Однако подход законодателя к дифференциации ответственности за этот вид преступлений, на наш взгляд, только усугубляет неблагоприятную статистику внутрисемейной преступности.

Совершенно иной подход имеет место в уголовном законодательстве зарубежных стран. Поэтому при разработке предложений по совершенствованию российского законодательства немаловажным этапом является изучение зарубежного опыта, в первую очередь европейских стран, чье уголовное право для нашего государства наиболее близко. Практически каждое государство, являющееся представителем романо-германской правовой системы, криминализирует преступные деяния, совершенные в отношении родственников. При этом дифференциация ответственности осуществляется путем конструирования основного состава либо введения квалифицирующих признаков.

Необходимой предпосылкой для обеспечения регламентации ответственности за исследуемые нами преступления является понятие «родственник». Однако единого толкования этого понятия в рамках уголовного права рассматриваемых стран нет. Можно выделить три подхода к трактовке данного термина: узкий, ограниченный, широкий. При узком подходе законодатель придает юридическое значение только близким отношениям родства. Например, УК Болгарии включает в перечень родственников по восходящей и нисходящей линии: отец, мать, дети, бабушка, дедушка, внуки. Более того, в ст. 116 УК Болгарии подчеркивается, что речь идет именно о родных детях: «За убийство отца или матери либо родного сына или родной дочери виновный наказывается лишением свободы от 15 до 20 лет, пожизненным заключением или пожизненным заключением без замены» [2, с. 60].

Ограниченный подход свойственен Франции и Бельгии, уголовное законодательство которых включает в этот перечень приемных родственников. Кроме того, ст. 222-3 УК Франции к числу родственников относит лицо, состоящее во внебрачном сожительстве с потерпевшим.

Широкий подход характерен законодательству Германии и Австрии. Так, § 72 УК Австрии включает в перечень родственников широкий круг лиц:

- родственников и свойственников по прямой линии;
- супруга, сестер и братьев супруга;
- сестер и братьев самого лица и их супругов;
- детей и внуков, сестер и братьев их родителей;
- бабушек и дедушек;
- двоюродных братьев и двоюродных сестер;
- отца или мать внебрачного ребенка;
- приемных родителей и родителей, взявших на воспитание без усыновления приемных детей;
- детей, которых взяло лицо на воспитание без усыновления; опекуна и опекаемых [3, с. 126].

К тому же к родственникам приравнивается помолвленный (§ 11 УК ФРГ), а также не только лица, состоящие в незарегистрированном браке, но и дети и внуки одного из них являются родственниками другого (§ 72 УК Австрии).

Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые в отношении родственников, имеет свои особенности в зависимости от характера преступлений, которые можно разделить на четыре группы:

- преступления против жизни (ст. 221-4 Уголовного кодекса Франции, ст. 3 Уголовного кодекса Швеции, ст. 116 Уголовного кодекса Швейцарии, ст. 121 Уголовного кодекса Болгарии, § 79 Уголовного кодекса Австрии, ст. 150 Уголовного кодекса Сан-Марино);
- преступления против здоровья (ст. 153 Уголовного кодекса Испании, § 225 Уголовного кодекса ФРГ, ст. 222-10 Уголовного кодекса Франции);
- преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 377 Уголовного кодекса Бельгии, ст. 180 Уголовного кодекса Испании, ст. 152 Уголовного кодекса Болгарии, ст. 171 Уголовного кодекса Сан-Марино);
- иные преступления, не связанные с применением насилия (§ 236 Уголовного кодекса ФРГ, ст. 222 Уголовного кодекса Испании).

В процессе дифференциации уголовной ответственности законодатель использует различные приемы законотворческой техники. Наиболее распространено конструирование квалифицированных составов по признаку родства. Это характерно, прежде всего, при описании преступлений против жизни. Так, в этом случае норма, предусматривающая ответственность за простое умышленное убийство, содержит квалифицирующий признак, в котором родственник выступает в качестве потерпевшего либо в роли субъекта преступления (например: ст. 222-3 УК Франции, ст. 116 УК Болгарии, ст. 150 УК Сан-Марино). В иных статьях наличие родственной связи также выступает квалифицирующим признаком: применение пыток или актов жестокости (ст. 221-3 УК Франции); насильственные действия, повлекшие телесные повреждения различной степени тяжести (ст. 222-10, ст. 222-12 УК Франции); оставление в опасности (§ 221 УК ФРГ); оставление в опасности и нужде (ст. 423 УК Бельгии).

В отдельных статьях дифференциация ответственности достигается не только приданием значения родственной связи между субъектом и потерпевшим, но и обозначением возраста последнего. Например, в соответствии со ст.ст. 222-7, 222-8 УК Франции за совершение насильственных действий, повлекших смерть, назначается наказание в виде 15 лет уголовного заключения. При совершении деяния в отношении родственника супругом, сожителем или приемными родителями – в виде 20 лет уголовного заключения; если в отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста, родственником по восходящей линии – в виде 30 лет уголовного заключения. Наказание за применение к лицу пыток или актов жестокости увеличивается, если «преступное деяние совершено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста, законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии» [4, с. 180].

Уголовные кодексы исследуемой группы стран предусматривают в качестве квалифицирующего признака наличие родственных связей за следующие преступления против половой неприкосновенности и половой свободы:

- изнасилование (ст. 222-24 УК Франции, ст. 180 УК Испании, ст. 6 УК Швеции, ст. 152 УК Болгарии);
- сексуальная агрессия, не являющаяся изнасилованием (ст. 222-27 УК Франции);
- нарушение сексуальной свободы (ст. 171 УК Сан-Марино);
- любое посягательство на половую неприкосновенность ребенка (ст. 372 УК Бельгии).

Для данной категории преступлений характерно то, что в большинстве случаев повышенная ответственность наступает только за совершение преступного деяния в отношении родственника по нисходящей линии, усыновленного, опекаемого, т.е. находящегося в зависимом положении, а также брата либо сестры. Такой подход, на наш взгляд, является весьма спорным, так как действие уголовного закона не будет охватывать, например, преступления, совершаемые взрослыми детьми в отношении пожилых родителей. УК Сан-Марино занимает более приемлемую позицию в данном вопросе, круг потерпевших расширяет за счет включения членов семьи по восходящей линии.

Во втором случае законодатель, учитывая наличие родственной связи, переводит деяние в категорию привилегированного состава. Уголовные кодексы стран романо-германской правовой системы устанавливают ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. Данная норма содержится в ст. 3 УК Швеции, ст. 116 УК Швейцарии, ст. 120 УК Болгарии, § 79 УК Австрии, ст. 152 УК Сан-Марино. В Болгарии дифференциация ответственности достигается указанием на родственную связь между потерпевшим и субъектом, а также на определенный временной интервал совершения деяния – во время родов или непосредственно после родов.

Законодатели Швейцарии и Австрии расширили эти границы: «Если мать убивает своего ребенка во время родов или в период того времени, когда она находится под влиянием процесса родов» [5, с. 49]. Однако остается неясным вопрос о длительности особого состояния женщины, когда ее действия будут квалифицированы по специальной статье. В Уголовном кодексе Швеции предусматривается альтернативный элемент нарушенному душевному состоянию женщины. В случае, если мать сильно нуждается, убийство ребенка во время родов является привилегированным.

В УК Сан-Марино обязательным условием для применения специальной статьи является совершение деяния по мотивам чести. Формулировка статьи 152 Уголовного кодекса Сан-Марино имеет особенность, которая, на наш взгляд, является некорректной: «Мать, которая по мотивам чести причиняет смерть новорожденному непосредственно после родов либо плоду во время родов, подвергается наказанию тюремным заключением третьей степени» [6, с. 120]. Как известно, в юридической науке не достигнуто единое мнение по поводу того, когда плод становится новорожденным. По всей видимости, законодатель в данном случае принял позицию ученых, связывающих начало жизни человека с началом дыхания и отделением от тела матери [7, с. 23], и разделил причинение смерти новорожденному после родов и причинение смерти плоду во время родов. Но в таком случае возникает вопрос: возможно ли причинение смерти, если жизнь еще не началась?

Следует отметить особенность дифференциации уголовной ответственности за убийство новорожденного уродливого вида, где субъектом преступления выступает как мать, так и отец. УК Болгарии и УК Сан-Марино содержат нормы с пониженной ответственностью за эти преступления. В УК Сан-Марино обязательным условием для квалификации по данной статье является наличие мотива – сострадания, кроме того, виновный должен убедиться, что уродство неизлечимо.

В некоторых же случаях совершение преступления в отношении родственника является обязательным условием для наступления ответственности: истязание опекаемых лиц (§ 225 УК ФРГ); систематическое причинение физического насилия (ст. 153 УК Испании).

Дифференциация уголовной ответственности за преступления, совершаемые в отношении родственников, реализуется посредством установления определенных санкций. При этом можно выделить два подхода. *Общий* подход присущ Испании, Франции, Бельгии, где данное деяние квалифицируется по общим правилам как умышленное либо предумышленное убийство с санкцией от 15 лет до пожизненного лишения свободы. *Специальный* подход характерен для стран, в законодательстве которых содержится специальная статья за убийство матерью ребенка во время или сразу после родов. В этом случае наказание не превышает 6 лет лишения свободы.

Пределы наказания определяются несколькими способами. Самый распространенный – установление конкретного вида и размера наказания, более высокого в сравнении с основной

статьей. Рассмотрим построение санкций за преступления против жизни и здоровья на примере УК Франции:

	Общие основания	В отношении родственника по восходящей линии или приемных родителей	В отношении супруга или сожителя	В отношении несовершеннолетнего до 15 лет родственником по восходящей линии
Умышленное убийство	30 лет уголовного заключения	пожизненное уголовное заключение	по общим основаниям	30 лет уголовного заключения независимо от субъекта
Пытки	15 лет уголовного заключения	20 лет уголовного заключения	20 лет уголовного заключения	30 лет уголовного заключения
Насильственные действия, повлекшие смерть	15 лет уголовного заключения	20 лет уголовного заключения	20 лет уголовного заключения	30 лет уголовного заключения
Насильственные действия, повлекшие увечье или хроническое заболевание	10 лет тюремного заключения и штраф 1 000 000 франков	15 лет уголовного заключения	15 лет уголовного заключения	20 лет уголовного заключения
Насильственные действия, повлекшие утрату трудоспособности более 8 дней	3 года тюремного заключения и штраф 300 000 франков	5 лет тюремного заключения и штраф 500 000 франков	5 лет тюремного заключения и штраф 500 000 франков	10 лет тюремного заключения и штраф 1 000 000 франков
Насильственные действия, повлекшие утрату трудоспособности менее 8 дней или не повлекшие утрату трудоспособности	не наказывается	3 года тюремного заключения и штраф 300 000 франков	3 года тюремного заключения и штраф 300 000 франков	5 лет тюремного заключения и штраф 500 000 франков

Как видно из таблицы, УК Франции во всех основных статьях, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья, закрепляет повышенное и строго определенное наказание при наличии родственной связи между субъектом и потерпевшим. УК Бельгии в ряде статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, предписывает удвоить минимум наказания, если деяние совершено в отношении родственника. УК Испании за сексуальное злоупотребление восходящим, нисходящим родственником или братом (сестрой) предусматривает назначение наказания ближе к верхнему пределу санкции.

На наш взгляд, используемый уголовными кодексами Бельгии и Испании способ разумно использовать в Общей части закона, когда пределы наказания будут применяться для определенной группы либо всех преступлений. Для статьи с квалифицирующим признаком целесообразно указывать конкретные виды и пределы наказания.

В то же время, уголовные кодексы стран романо-германской правовой системы в большинстве случаев придают юридическое значение отношениям родства в статьях Особенной части закона. В качестве исключения можно привести в пример статью 73 Общей части УК Испании, согласно которой обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, в связи с характером, мотивами и последствиями совершения преступления являются отягчающими вину, если потерпевший является родственником. В то же время стоит отметить, что в некоторых случаях наличие родственной связи служит основанием для декриминализации преступления. Так, § 88 УК Австрии освобождает от уголовной ответственности за причинение телесных по-

вреждений по неосторожности, если потерпевшее лицо является родственником исполнителя преступления. В Болгарии же не подлежит наказанию мать, которая причиняет по неосторожности смерть своему ребенку во время родов или сразу после его рождения.

Анализ подходов законодателя к дифференциации уголовной ответственности за насильственные преступления в отношении родственников в странах романо-германской правовой системы позволяет отметить особенности, которые, на наш взгляд, целесообразно использовать при совершенствовании отечественного законодательства:

1. Закреплен принцип повышенной ответственности за насильственные преступления в отношении родственников, направленные против жизни, здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности.

2. Дифференцирована ответственность путем установления квалифицирующих признаков в Особенной части уголовного закона.

3. Определен круг родственников и лиц, приравненных к ним, на которые распространяются специальные нормы. На наш взгляд, в нашем законодательстве к ним необходимо отнести:

- родственников по восходящей линии (родителей, бабушек, дедушек);
- родственников по нисходящей линии (детей, внуков); брата, сестру;
- супруга (супругу), а также лиц, проживающих в незарегистрированном браке;
- детей супруга (супруги) и лиц, проживающих в незарегистрированном с ними браке;
- усыновителей и усыновляемых, опекунов и опекаемых, попечителей и лиц, находящихся на их попечении.

4. В отличие от УК РФ временной интервал, в течение которого совершенное убийство ребенка считается привилегированным, ограничен определенным периодом – во время или сразу после родов.

Следует отметить, что уголовное законодательство Российской Федерации в части дифференциации уголовной ответственности за преступления в отношении родственников невыгодно отличается от рассматриваемых уголовно-правовых норм в законодательстве стран романо-германской правовой семьи. По нашему мнению, оно требует дальнейшего совершенствования с учетом зарубежного опыта в целях повышения эффективности предупреждения внутрисемейных преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. *Лесниевски-Костарева Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М., 1999.
2. Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. А.И. Лукашов. – Мн., 2000.
3. Уголовный кодекс Австрии / Науч. ред. докт. юрид. наук, проф. С.В. Милюкова. – СПб., 2004.
4. Уголовный кодекс Франции / Науч. редактирование канд. юрид. наук, доц. Л.В. Головкин, канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой. – СПб., 2002.
5. Уголовный кодекс Швейцарии / Науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Н.Ф. Кузнецова. – М., 2001.
6. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / Науч. ред. докт. юрид. наук С.В. Максимов. – СПб., 2002.
7. Расследование и предотвращение убийства матерью новорожденного ребенка (уголовно-правовые, криминалистические и судебно-медицинские аспекты). Монография / Гавло В.К., Комаров И.М., Филиппов М.П. – Барнаул, 2006.